

Т.Е. Лончинская, кандидат педагогических наук, заведующий музейно-педагогической научной лабораторией Научно-исследовательского инновационного центра традиционного прикладного искусства Высшей школы народных искусств (академии)

ЭТНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ИГРУШКИ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖНИКА ТРАДИЦИОННОГО ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию традиционной игрушки. Обучение традиционному прикладному искусству студентов художественного вуза рассмотрено на основе анализа специфики традиционной этнокультуры. Доказано, что обращение к истокам народного искусства способствует развитию этнического самосознания будущих художников и созданию ими высокохудожественных произведений традиционного прикладного искусства.

Ключевые слова: Этнопедагогика, образование, игрушка, традиция, музей, традиционная культура.

T.E. Lonchinskaya, candidate of pedagogical sciences, head of the museum pedagogical science laboratory of the scientific research innovation center of traditional applied arts; Federal State Educational Institution of Higher Education Higher School of Folk Arts (academy). lte05@mail.ru

ETHNOPEDAGOGICAL COMPONENT OF THE STUDY OF TOY AS AN IMPORTANT CONSTITUENT OF THE FORMATION OF THE ARTIST OF TRADITIONAL APPLIED ART

Summary. The article is devoted to the study of traditional toy. The training of students of traditional applied of artistic institution is considered on the basis of traditional ethnic culture. Appealing to the sources of folk art contributes to the development of ethnic identity of future artists and the creation of highly artistic works of traditional applied art.

Keywords: Ethnopedagogics, education, toy, tradition, museum, traditional culture.

Традиционная игрушка, как вид народного искусства, является памятником этнокультуры и служит объектом научного исследования этнографов, искусствоведов, культурологов, педагогов и художников традиционного прикладного искусства.

Сохранение и развитие национальной культуры, обеспечение исторической преемственности поколений являются важнейшими вопросами этнопедагогике – науки об эмпирическом опыте этнических групп в воспитании и образовании детей, о морально-этических и эстетических воззрениях на исконные ценности семьи, рода, народности, нации. Согласно мнению Г.Н. Волкова, этнопедагогика изучает «процесс социального взаимодействия и общественно-народного воздействия, в ходе которого воспитывается, развивается личность, усваивающая социальные нормы, ценности, опыт, собирает и систематизирует народные знания о воспитании и обучении детей, народную мудрость, отраженную в религиозных учениях, сказках, сказаниях, былинах, притчах, песнях, загадках, пословицах, играх, игрушках и прочем, в семейном и общинном укладе жизни, быте, традициях, а также философско-этические, собственно педагогические мысли и воззрения, то есть весь педагогический потенциал, совокупный опыт историко-культурного формирования личности» [5, 5].

В этнопедагогике к средствам обучения наряду с устными и письменными произведениями народного творчества – песнями, сказками и поговорками – относятся материальные ценности этноса – игрушки, существующие в культуре разных народов, сохраняющие память поколений, являющиеся источником знаний о нравственных основах воспитания.

Известный исследователь народного искусства В.С. Воронов указывал, что в мире художественных форм народная игрушка занимает особенное место и «невозможно найти в других областях художественного творчества более яркую символичность, больший технический лаконизм, претворение фантастики в какую-то убедительную реальность...» [6, 7].

Исследования, посвященные истории народной игрушки, изложены в трудах: А.А. Бобринского, А.Н. Бенуа, Н.Д. Бартрама, Л.Г. Оршанского, А.В. Бакушинского, Н. Церетелли, В.И. Боруцкого, Д.И. Веденского, И. Евдокимова, В.С. Воронова, А.И. Некрасова, Н.В. Тарановской, Г.Л. Дайн, И.Я. Богуславской, И.Н. Ухановой и др. Внимание современников приковано к игрушке – культурному художественному явлению русского народного искусства, к творчеству мастеров её создающих и подготовке кадров для художественных промыслов. Согласно мнению президента Высшей школы народных искусств (академия) В.Ф. Максимович, «В профессиональной подготовке будущих художников в каждом конкретном виде традиционного прикладного искусства игрушка является необходимым предметом

изучения и художественного отражения в собственных художественно-творческих работах студентов» [10, 7].

История и теория народного воспитания включает изучение духовных и материальных памятников культуры. Игрушка, принадлежащая к числу предметов материальной культуры и искусства, является многогранным феноменом: историческим, этнографическим, педагогическим, эстетическим, этическим, антропологическим, философским, культурным, психологическим, социальным и культовым.

Следует отметить, что в жанрах устного народного творчества игрушка часто представлена как дивный образ, отражающий определенные нравственно-этические и эстетические представления народа. В стихотворении В.М. Василенко «Троицкие Посадские игрушки (Гусары и дамы XIX век)» перед нами предстает литературный образ игрушек:

Вырезан из деревяшки
В синем кивере гусар,
Опирается на шашку,
И она горит, как жар.

Мастер в Троицком посаде
Жил сто лет тому назад
И фигурки хлеба ради
Вырезал он для ребят.

На мундире эполеты –
Загляденье! Красота!
Величавый, разодетый,
Крашен в звучные цвета.

Рядом – в голубом тюрбане
С ярко-золотым пером
И с узорами на ткани
Дама в темно-голубом.

Хороши, округлы лица!

И за ними век иной,
Вырисовываясь, снится –
Ослепительно живой! [3, 65].

В.М. Василенко, говоря о примитиве в крестьянском искусстве, утверждал: «Поразительны не только жизненность и выразительность этих фигурок, но и ещё и нечто особое. Они словно наполнены какой-то могучей, исходящей из них силой, загадочной и в то же время необычайно действенной. ... Они поражают как правило своей замкнутостью, предельной простотой очертаний, удивительной неподвижностью. Их изображения наделены чем-то таким, что дает нам основание ощущать возможность их воздействия на окружающее. Словно они своеобразные таинственные аккумуляторы неведомой энергии» [4, 81].

Рукотворные игрушки хранят информацию о жизни и духовно-материальной среде, окружающей человека. Познанию явлений традиционной народной культуры способствует игровая деятельность с участием игрушки. Исторически передача накопленного жизненного опыта от старшего поколения младшему на Руси происходила при проигрывании жизненных ситуаций. Изучая в XIX –XX веке быт крестьянских детей, этнографы наблюдали следование обычаям старины и отмечали воспитательный характер игр. «Взрослые никогда не приостанавливали начатые игры, не разрушали игровых построек, не выбрасывали игрушки. И объясняется это традиционностью народной культуры, ее глубинными историческими связями» [8, 18].

Традиционные куклы участвовали в магико-культурных ритуалах. Наделенная конкретным обрядовым смыслом, кукла обладала магической силой плодородия. Например, традиционная кукла являлась атрибутом древнего русского свадебного обряда. Свадьба, наряду с другими обрядовыми празднествами деревни, «проигрывалась» в детских играх с соблюдением всех правил и участием всех действующих лиц.

Весенний праздник «свистунья» или «свистопляска» в Вятской губернии взрослые и дети встречали с лубяными свирелями и глиняными свистульками в виде птиц и коньков и проводили бои глиняными раскрашенными шарами [11].

Рассматривая специфику народного искусства конкретного этноса, необходимо основываться на следующих взаимосвязанных условиях: индивидуальности и инвариантности. При первом условии – искусство обладает некоторыми неповторимыми признаками. При втором условии – эти комбинации повторяются во

времени и в пространстве существования данного этноса.

Николаем Дмитриевичем Бартрамом (1873-1931) – художником игрушки, педагогом, коллекционером, исследователем и создателем Государственного музея игрушки был выдвинут лозунг: «Положить в основу игрушки окружающую жизнь, наблюдение, этнографическое, бытовое начало». В 1893 году в деревне Семеновка Льговского уезда Курской губернии, родовой усадьбе, художником была организована учебно-столярная мастерская, в которой постигали основы столярно-резного ремесла крестьянские ребята. Обучение проводилось по специально разработанным Н.Д. Бартрамом программам. «Учащийся, – говорил он, – должен получать радость и удовольствие от своей работы, видеть в своих руках ее начало и конец, чувствовать ее. Уверен, именно выполнение деревянных игрушек больше всего отвечает этим требованиям. В работе над ней будет сочетаться и творческий замысел и производственные навыки» [1, 73]. Следует отметить, что высокий уровень мастерства, с которым учащимися были выполнены игрушки, указывает на внимательный системный подход к обучению детей искусству резьбы.

В 1900-1910 годы художником были созданы этнографические игрушки-комплексы: «Зыряне», «Самоеды», «Киргизы». Выполнению игрушек в материале предшествовали подготовительные карандашные наброски и акварельные зарисовки, свидетельствующие о творческом поиске Н.Д. Бартрамом художественных образов и этнических типажей [7].

Художественное своеобразие игрушки определяется как принадлежностью к определенному этносу, так и отражением достижения ремесла и художественного творчества.

Русская деревянная игрушка, созданная кустарями потешного деревянного промысла села Богородское, создавалась с использованием традиционных приемов технической и художественной обработки дерева. В работе мастера использовали материал: липу, осину, ольху, сосну и применяли инструменты: топор, нож, стамеску и циркуль. Применение декоративных возможностей различных техник обработки дерева и знание природных свойств материала позволяло воплотить художественные замыслы народных художников.

Основной темой богородской игрушки являлся труд и быт крестьян. Сохранившиеся в архивах материалы позволяют расширить представления о кустарном производстве деревянной игрушки. В газетном очерке «Кустари» за 13 января 1914 года сообщалось, что «Земства России во время празднования юбилейных

торжеств в Петрограде поднесли наследнику оригинальный подарок – игрушку – русская деревня. В длину 12 аршин, в ширину 2 аршина. Высота зданий – четверть аршина» [12]. Кустарям А.Я. Чушкину, С.Д. Барашкову, Ф.С. Балаеву и М.А. Пронину за работу были пожалованы серебряные часы «величайшие подарки» [2]. При изготовлении богородских игрушек использовались простые по конструкции приспособления, с «чисто народными принципами движения»: планки, разводы, дергунчики, волчки балансы, и др. А.Я. Чушкиным на бытовую тему была создана игрушка с балансом «Чаепитие». Руки сидящей за столом супружеской пары, приводимые в движение веревочками с прикрепленным к ним противовесом, поднимаются с блюдцем до уровня лица и медленно опускаются к столу.

Понятие «богородская игрушка» в научных источниках неразрывно соединено с временным и топонимическим указателем, например – «Старик со старухой. Начало XX вв. С. Богородское Нижегородская губерния. Автор: А.Я. Чушкин». Мы говорим «богородская игрушка», называя вид искусства и местность, давшую ему жизнь. Следует отметить, что взаимозависимость местности и искусства играет решающую роль как в момент зарождения промысла, так и на протяжении всей истории его развития. Возникновение, становление и развитие народных художественных промыслов игрушки в России происходило всегда под воздействием социально-экономических, природно-географических и культурных условий, характерных для конкретного региона.

Самобытность художественного облика игрушки тесно связана с людьми, проживающими на данной территории. Поэтому сказки, поговорки, пословицы народа всегда отражены в прикладном творчестве.

Отметим, что именно на промысле формируется специфика локальных художественно-технических основ мастерства, которую можно наблюдать и изучать студентам на экспозиции Художественно-педагогического музея игрушки им. Н.Д. Бартрама Сергиево-Посадского филиала Высшей школы народных искусств (академия) в: пластической структуре дымковской «свистульки», декоративной раскраске городецкой «упряжки», выразительном силуэте лысковских «каталок», характерности резьбы богородских «кузнецов», архаичности архангельских «кукол», мифических образах вятских «моховиков», статных фигурах филимоновских «барынь», яркой глазури скопинской посуды и символичном орнаменте каргопольских игрушек.

В основе народного искусства всегда лежала глубокая связь с материалом, тонкое понимание его художественных качеств и свойств. Мастерами для изготовления

игрушек использовались разнообразные природные местные материалы: дерево, глина, лён, шерсть и др. Полное раскрытие красоты материала как изначальной, так и возникающей в результате разнообразной художественной обработки, и есть, по сути, декоративность.

На примере музейной традиционной куклы возможно изучение студентами народного костюма каждого этноса с ярко выраженной этнической спецификой. Следует отметить, что кукольный наряд точно повторял бытовавшую с конца XVIII-го до начала XX века в России народную одежду. «Богатство кукольного костюма, включающее композиционный строй, конструктивные и технологические особенности, характер деталей, линии кроя, выбор материала и декора, строго соответствует одежде конкретной губернии России» [9, 173].

Ценность народных традиций заключается в том, что игрушки не стали достоянием истории, а продолжают жить и развиваться в творчестве современных поколений мастеров.

Следует подчеркнуть важность приобретения студентами Высшей школы народных искусств (академия) навыков и новых знаний у подлинных носителей местных традиций – педагогов. Примером может служить педагогическая деятельность, осуществляемая Валентиной Филипповной Вайсеро – педагогом высшей квалификационной категории, почетным работником СПО РФ, народным мастером России, членом Всероссийской организации «Союз художников России» в Богородском филиале Высшей школы народных искусств (академия). Многообразная по своим техническим приемам и художественной выразительности резьба народного мастера раскрывает перед будущими художниками традиционного прикладного искусства широкие возможности для создания высокохудожественных произведений традиционного прикладного искусства. Проведение студентами исследований в Художественно-педагогическом музее игрушки им. Н.Д. Бартрама Сергиево-Посадского филиала Высшей школы народных искусств (академия) позволило соприкоснуться с памятниками культурного наследия, познать глубину традиции богородской резьбы и осознать сопричастность к этнокультуре. Научно-исследовательская работа в музее способствует развитию образного мышления обучающихся, расширению эстетического, общекультурного и профессионального кругозора. Их общение с искусствоведами, хранителями бесценных коллекций народного творчества способствует обогащению знаний о русской деревянной игрушке.

Совершенствование процесса изучения игрушки будущими художниками традиционного прикладного искусства должно включать этнопедагогический компонент и предусматривать следующие направления: овладение теоретическими знаниями по этнопедагогике; формирование умений и навыков исследовательской работы в образовательном пространстве музея; развитие этнического самосознания на основе постижения этнических особенностей своего региона; выполнение высокохудожественного произведения, продолжающего этнокультурные традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартрам, Н.Д. Избранные статьи. Воспоминания о художнике / Составители Е.С. Овчинникова, А.Н. Изергина; Вступ. статья Е.С. Овчинниковой. – М.: Советский художник, 1979. – 174 с.
2. Бурмистров, Р.Л. Андрей Яковлевич Чушкин – мастер Богородской резьбы – мой дед: к 100-летию юбилею Богород. Фабрики и училища / Р.Л. Бурмистров – Ульяновск: Регион-Инвест, 2013. –152 с.
3. Василенко, В.М. Из поэтических тетрадей В.М. Василенко // Народное искусство России: традиция и стиль. Научное издание Труды Государственного Исторического музея / Отв. ред. С.Г. Жижина. Вып. 86. – М. – 1995. –174 с.
4. Василенко, В.М. О примитиве в крестьянском искусстве / Сообщения ГРМ. Вып. XI. – М.: Изобразительное искусство, 1976. – С. 79-85
5. Волков, Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г.Н. Волков. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
6. Воронов, В.С. О крестьянском искусстве / В.С. Воронов. – М.: Наука, 1973. – 38 с.
7. Дайн, Г.Л. Николай Бартрам и его наследие / Г.Л. Дайн // Русская игрушка: альбом-путеводитель по коллекциям Художественно-педагогического Музея игрушки / сост.: С.В. Митурич. – М.: Три квадрата, 2016. – (Художественные сокровища Российской провинции, вып. 6). – С. 7-10.
8. Дайн, Г.Л. Русская игрушка из коллекции художественно-педагогического музея игрушки АПН СССР, г. Загорск / Ред. Л.В. Ивановой. – М.: Изд-во Советская Россия, 1987. – 198 с.
9. Лончинская, Т.Е. Изучение традиционной куклы как произведения художественной культуры / Т.Е. Лончинская // Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем: сборник статей по

материалам Всероссийской научно-практической конференции (15 мая 2016). – Н. Новгород: Мининский университет, 2016. – С. 172-174.

10. Максимович, В.Ф. Развитие Художественно-педагогического Музея игрушки как фактор совершенствования образования и культуры России / Музей – универсальное культурно-образовательное пространство: теория и практика. Монография // Общ. науч. ред. Л.М. Ванюшкиной. – СПб.: ВШНИ, 2015. – 118 с.
11. Тарановская, Н.В. Русская деревянная игрушка / Н.В. Тарановская. – Л.: Художник РСФСР, 1969. – 93 с.
12. ЦГИА Ф.1872 оп. 1. № 120. Л. 51.